

* * *

КЛИНИКО-ЛАБОРАТОРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВТОРИЧНОГО ГЕМОФАГОЦИТАРНОГО СИНДРОМА ДО И ПОСЛЕ НАЧАЛА ПАНДЕМИИ COVID-19

Кокина М.Ю.¹, Алексеева Е.И.^{1,2}, Фомина Д.С.¹

¹Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский университет), Москва, Россия;

²Национальный медицинский исследовательский центр здоровья детей Минздрава России, Москва, Россия

Ключевые слова: дети; гемофагоцитарный синдром; COVID-19

Актуальность. Вторичный гемофагоцитарный синдром (вГФС) — жизнеугрожающее состояние, развивающееся на фоне инфекционного, опухолевого или аутоиммунного процесса. В спектре инфекционных триггеров развития вГФС ключевая роль принадлежит вирусам, что стало чрезвычайно актуальным в условиях пандемии COVID-19. **Цель:** определить клинические и лабораторные особенности вГФС у пациентов с ревматическими заболеваниями до и после начала пандемии COVID-19.

Материалы и методы. В ретроспективный анализ включены 116 пациентов с ревматическими заболеваниями, из них 53 (46%) мальчика. Медиана возраста составила 8,5 года (IQR = 3,9–13,3 лет). В 1-ю группу нами включен 71 (61%) больной с системным ювенильным идиопатическим артритом (сЮИА), у этих больных диагностировано 82 (63%) случаев вГФС в период с 2010 по 2019 г. Во 2-ю группу включены 45 (39%) пациентов, у которых зарегистрировано 49 (47%) случаев вГФС в период пандемии COVID-19 с 2020 по 2023 г. У 26 (58%) пациентов инфекция COVID-19 была подтверждена методом полимеразной цепной реакции (ПЦР),

у 19 (42%) — методом ИФА с определением титра специфических антител к SARS-CoV-2. Доля пациентов с диагнозом сЮИА составила 76%, с другими системными заболеваниями соединительной ткани — 24%.

Результаты. Медиана длительности течения вГФС составила 25 (IQR = 17,5–45,3) и 29 (IQR = 12,5–47,0) дней соответственно и существенно не различалась между группами. Среди клинических проявлений вГФС регистрировались фебрильная лихорадка (95%), увеличение печени (80%) и селезёнки (73%), сыпь (69%). У пациентов 2-й группы, по сравнению с 1-й группой, чаще наблюдались гепатомегалия (74% и 90%; $p = 0,03$), миалгия (26% и 53%; $p = 0,002$), геморрагический синдром (3% и 16%; $p = 0,028$), поражение лёгких (22% и 57%; $p < 0,001$) и почек (5% и 37%; $p < 0,001$). Анемия была достоверно более выражена у больных с дебютом вГФС после начала пандемии (медиана концентрации гемоглобина 98 (IQR = 86,8–110,3); 88 (IQR = 77,0–101,5) г/л; $p = 0,0008$). У всех пациентов отмечалась гиперферритинемия (3742 (IQR = 2000,0–8283,8); 2509 (IQR = 1532,7–8711,3) нг/мл) без значимой разницы между группами ($p = 0,22$). У пациентов, 2-й группы медиана активности АЛТ (25,5 (IQR = 12,8–84,5); 87 (IQR = 55,1–442,2) ЕД/л; $p < 0,001$), АСТ (40 (IQR: 25; 90,2); 87,3 (IQR: 66,9; 472,2) Ед/л, $p < 0,001$), ГГТ (19,6 (IQR: 12; 77,5); 62,3 (IQR = 30–151) ЕД/л; $p < 0,001$), ЛДГ (414 (IQR = 264,8–704,5); 557,7 (IQR = 397–856) ЕД/л; $p = 0,005$) была достоверно выше. По данным коагулограммы, гипофибриногенемия чаще отмечалась у пациентов в период пандемии COVID-19 (5,1 (IQR = 2,6–6,4); 3 (1,9–4,5) г/л; $p = 0,003$).

Заключение. Выявленные клинико-лабораторные различия свидетельствуют о нарастающей тяжести течения вГФС у пациентов, перенёвших COVID-19.

* * *